

Е Цзяо с нетерпением ждала обеда, но она не ожидала, что перед едой будет много вещей, на которые нужно обратить внимание.

Поприветствуйте людей, сидящих в кругу в комнате, поднимите тосты за чай для них одного за другим и поблагодарите их. Это было мучением для маленького духа женихеня.

К счастью, население семьи Ци было не так уж много, и это не заняло много времени, чтобы закончить приветствия.

В дополнение к родителям Ци Юнь, у него также были старший брат и младший брат.

У старшего брата, Ци Чжао, была жена Фанг-ши. Третий брат был молод и все еще учился, а других родственников было немного.

Ци Юнь объяснил: "Мои предки были родом с севера и переехали сюда только в последние годы. У нас не так много родственников по клану."

Это также означало, что семья Ци не сможет позаимствовать силу клана и должна будет полагаться на свои собственные усилия, но Е Цзяо это совершенно не волновало.

Сколько раз кто-то может преклонить колени за день? Какой смысл иметь так много родственников...

Тайком потирая колени, Е Цзяо подумала: "На самом деле нелегко быть человеком'. Со вчерашнего дня по сегодняшний день она чувствовала, что самое большее, что она сделала, - это опустилась на колени и встала.

Но пока она здоровалась, Е Цзяо нашла время взглянуть на свою новую подругу.

Ци Юнь не смотрел на нее, а только молча стоял в стороне. Он смотрел прямо перед собой, без всякого выражения на лице.

Это было нормальное состояние Ци Юнь. Он не любил разговаривать, не любил улыбаться и всегда был бледен. Когда он стоял там с таким суровым лицом, если бы не то, что он все еще тяжело дышал, вероятно, люди усомнились бы, что он живой человек.

Но вчера он выглядел таким нежным, когда поил ее водой.

Когда пришло время есть, остались только мать Ци Юнь, Лю-ши, и молодая пара.

Е Цзяо посмотрела на тарелки на столе, и ее глаза сияли. Небольшое недовольство, которое она накопила, стоя на коленях, было сметено ароматом еды.

Ци Юнь мягко схватила женщину за руку, когда она собиралась протянуть ее. Он сжал и тут же отпустил ее, затем прошептал: "Ты можешь есть, только когда мама двигает палочками для еды".

Хотя семья Ци не является высокопоставленной дворянской семьей и их семейные правила не слишком строги, некоторые из надлежащих этикетов должны быть соблюдены.

Ци Юнь не испытывала неприязни к Е Цзяо за ее плохие манеры, но свалила всю вину на семью Е.

Не было никакого смысла изучать правила, если у тебя нет еды или питья. Если бы Цзяо Нян перешла в другую семью, неясно, как сильно она бы страдала.

Сердца людей часто были плохими.

К счастью, Цзяо Нян встретила его, так что в будущем он мог понемногу учить ее.

Когда он подумал об этом, лицо Ци Юня потемнело. Он действительно не знал, как долго сможет защищать ее.

Хотя Е Цзяо жадна до еды, она очень послушна. Маленький женьшень усердно трудился, чтобы научиться быть настоящим человеком. Итак, она проследила за сидячей позой Ци Юня и прошептала ему: "Это очень удобно, когда ты сжимаешь".

Ци Юнь все еще был немного подавлен, но теперь он был слегка озадачен, когда услышал, что сказал Е Цзяо: "Сжать что?"

Е Цзяо пожала ей руку под столом и сказала мягким голосом: "Я устала только что поднимать чашку с чаем. Когда вы сжимаете его, он чувствует себя очень комфортно." Сказав это, она снова вложила свою руку в ладонь мужчины.

Это было наполовину правдой.

Ее руки действительно немного болели после того, как она подала чай стольким людям, но на самом деле Е Цзяо просто хотела подержаться за руки со своим мужем, чтобы улучшить его здоровье.

Ци Юнь не просил многого. Он снова переплел их пальцы и нежно сжал ее руку. Выражение его лица было очень серьезным.

Е Цзяо слегка прищурила глаза.

'Это действительно удобно, ах, как приятно жениться'.

Когда она увидела, как они шепчутся, Лю-ши почувствовала себя вполне удовлетворенной.

На самом деле, семья Е Цзяо и семья их Ци не были в равном положении, но Лю-ши никогда не хотела идеальную невестку. Она только хотела найти способ продолжить жизнь своего сына.

Е Эрсао сказал, что Е Цзяо был готов, так что у Лю-ши, естественно, не было сомнений.

Однако Ци Юнь был недоволен и всегда говорил, что не может тратить время других людей впустую. Прошлой ночью Лю-ши долго ворочалась во сне. Она боялась, что Ци Юнь расстроится или рассердится. Однако она слышала, что прошлой ночью они вдвоем спокойно спали и проснулись поздно.

Хотя утренний чай был отложен, она увидела, что лицо Ци Юнь было намного лучше, чем обычно. Лю-ши тоже посмотрела ему в глаза и сразу поняла, что он счастлив.

Даже если семья Е не была надежной родственницей, пока ее сын здоров, этого достаточно для Лю-ши. Она не планировала навязывать какие-либо правила для этой невестки.

Когда Лю-ши пошевелила палочками для еды, Е Цзяо сразу же взволнованно посмотрела на Ци

Юнь. Когда она увидела, что Ци Юнь кивнула, она взяла свои палочки для еды и поиграла с собой. Вскоре она плавно взяла в руки кусок мяса.

Это было благодаря памяти первоначального тела. В противном случае Е Цзяо протянула бы руку и схватила его своей.

Но в следующую секунду она увидела, что Ци Юнь положила какое-то блюдо в миску для нее.

“Я причинил тебе боль?” Ци Юнь подумала, что Е Цзяо использовала свои палочки для еды рывками, потому что он только что слишком сильно сжал ее руки.

Е Цзяо тут же покачала головой. Ее глаза сияли, и она улыбнулась Ци Юню: “Это не больно”.

В глазах Ци Юнь ее улыбка стала выражением страдания. ‘Ее руки явно болели, и она не может уверенно держать палочки для еды, но все же она не хочет говорить, что это больно’. У него потеплело на сердце, и он взял для нее еще еды.

Е Цзяо не совсем поняла, о чем подумала Ци Юнь, но Е Цзяо не отказалась бы от еды от Ци Юнь.

Е Цзяо не знала названий этих блюд, но она знала, что это было восхитительно, то тоже было восхитительно, все они были восхитительны!

‘ Гораздо лучше, чем вчерашняя выпечка!

"Это хорошо - жениться!"

Вероятно, из-за того, что Е Цзяо ела так возбужденно, Ци Юнь также съела на полмиски больше риса, чем обычно, что заставило Лю-ши улыбнуться.

После того, как эти двое ушли, Лю-ши встала и преклонила колени перед статуей Бодхисаттвы и искренне помолилась за своего второго сына.

Ци Юнь вернулся к себе во двор вместе с Е Цзяо. Вероятно, из-за того, что он только что съел больше обычного, Ци Юнь почувствовал себя немного более энергичным. Поэтому он еще два раза повел Е Цзяо во двор, а тем временем показал ей поместье семьи Ци.

“Вот двор моих родителей, мои старший брат и невестка вон там, третий младший брат позади, а дальше на север живут арендаторы”. Ци Юнь шел медленно, и его голос был нежным. “За исключением ужина, обычно мы, три брата, едим сами”.

Е Цзяо моргнул: “Почему?”

Ци Юнь посмотрел на нее, опустил глаза и сказал: “Отец и старший брат обычно ездят в фермерские деревни, а третий брат учится. У них есть свои дела”. Ци Юнь не поднимал глаз и продолжал говорить: “Я также помогаю просматривать бухгалтерскую книгу дома, но я не могу делать ничего другого”.

Когда он сказал это, Ци Юнь несколько раз тихо кашлянул, и мягкость на его лице исчезла без следа.

В эту эпоху императорский двор не подчеркивал разницу между сельским хозяйством и бизнесом, в отличие от предыдущей династии. Хотя статус торговцев все еще уступал статусу

ученых, императорский двор отменил все виды ограничений для деловых людей. Дети купцов все еще могли сдавать императорские экзамены, и купцам даже разрешалось жертвовать деньги чиновникам, что позволяло многим людям с лишними деньгами отправляться в море по делам.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/71724/2390405>